

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДЕТСТВО

Жёлтый, красный, голубой...

Пермский театр кукол впервые представил спектакль 0+

Юлия Баталина

Режиссёр Александр Янушкевич в своё время выиграл конкурс на должность художественного руководителя Пермского театра кукол с концепцией театра для любого возраста — буквально от ноля до бесконечности. Спектакли «строго для взрослых» он уже презентовал и за один из них даже получил две «Золотые маски», теперь пришла очередь спектакля для самых маленьких.

На «Цветные истории» детей можно не только приводить, но и приносить — тех, кто ещё не умеет ходить. Для такой публики в Перми до сих пор были предназначены лишь концерты «Музыка малышам» в Театре оперы и балета. Там мамы с детишками устраивались не в строгих креслах зрительного зала, а на ковре среди подушек. В Театре кукол система та же: у входа в малый зал зрители снимают обувь и устраиваются на подушках, оставляя лишь небольшое пространство в центре зала для актёров.

Актёры Ася Галимзянова и Сергей Арбузов выглядят столь юно, что, кажется, недалеко ушли от зрителей. В этом спектакле им приходится не столько играть роли, сколько общаться с публикой. Публика немногочисленная (в беби-театре не может быть много зрителей, это принцип), поэтому режиссёр Евгения Пашиева поставила перед ними задачу хоть раз за спектакль обратиться буквально к каждому малышу.

Спектакль короткий — два отделения по 20 минут: в первой половине малыши смотрят и слушают, во второй — играют. Содержание простейшее: смена времён года, цвета, геометрические фигуры, несложные фокусы. Это не столько спектакль, сколько развивающая игра, а актёры в ней — модераторы.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Режиссёр Евгения Пашиева, многим известная как Женя Боринских, — создатель и художественный руководитель молодёжного театра «Творческая лаборатория ПТАХ», который нынешней весной прославился на всю Россию, получив Гран-при Международного фестиваля любительских театров «Театр начинается...» за спектакль по книге Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо». Художница «Цветных историй» — Анна Носкова, она не только придумала и нарисовала, но и собственноручно сшила текстильные декорации.

«Цветные истории» стали настоящим подарком родителям и бабушкам с дедушками, которые не знают, чем занять малышей летом, тем более что сезон в Пермском театре кукол длинный: спектакли будут идти весь июль.

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ

Омут вечных вопросов

Must hear: обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

Jake Bugg — On My One

«Я молод, но слушаю старую музыку», — говорил 17-летний англичанин Джейк Багг вскоре после подписания контракта с большим лейблом Mercury. Под «старой музыкой» он имел в виду Джимми Хендрикса, The Beatles, Джонни Кэша, Донована, Oasis, на практике опираясь больше на американское кантри, чем на британский рок. Сейчас Джейку Баггу 22 года, и его подход не изменился, чего не скажешь о событийном фоне. Парень выступал на одной сцене с The Rolling Stones, представлял BBC на фестивале в Гластонбери, а свой нынешний альбом записывал, обратившись к продюсерскому опыту самого Рика Рубина.

On my one — диалектный вариант выражения on my own («сам по себе»), характерный для Ноттингема, откуда родом Джейк Багг. В альбоме он действительно выводит на первый план гордое одиночество, отчуждённость от любимой и ребят, которые «по жизни» не правы. Романтический пафос мог бы сработать, если бы форма не увязла в общих местах. Заглавная песня — классический мрачный блюз, в котором «парень из Ноттингема» хочется по привычке поменять на «парень из Теннесси». Сингл Gimme the Love — ускоренный танцевальный рок, похожий на всё подряд, но в большей степени на Arctic Monkeys. Прибитый к брейкбиту Ain't No Rhyme некоторые издания признали провалившейся попыткой почитать рэп, и в этом с ними сложно не согласиться. Багг стремился сделать неожиданный и разнообразный альбом, но не выдал ярких текстовых и мелодических решений. Этот голос мы ещё услышим не раз, в том числе благодаря ресурсам мейджор-лейблов. Только теперь его обладателю придётся доказывать собственную молодость и реальную творческую самостоятельность.

Joseph Arthur — The Family

В 1996 году Питер Гэбриэл устроил прослушивание для Джозефа Артура в одном из нью-йоркских клубов, после чего подписал молодого американца на свой лейбл Real World. Решение оказалось верным: с тех пор Артур выпустил более 10 альбомов и обзавёлся уймой собственных творческих проектов. Художник, поэт, аранжировщик и вообще достойный ученик Гэбриэла, он стал тем положительным персонажем из мира независимой музыки, работы которого могут легко прозвучать и в мультфильме «Шрек-2», и в исполнении Криса Мартина из Coldplay.

Альбом The Family подтверждает вышесказанное на новом тематическом витке. Тексты, не лишённые сентиментальности и гуманистического пафоса, обрастают музыкой, инструментальные и мелодические приёмы которой угадываются с ходу. От классически-эстрадного заглавного трека до потенциального рекламного джингла Hold On Jerry Артур действует в привычном для себя ключе: обрамляет голос и солирующий инструмент — в данном случае фортепиано — орнаментом всевозможных эффектов. В этом, кстати, и обнаруживается ирония взаимоотношений профессионального музыканта и непрофессионального слушателя: понять, что в альбоме звучит рояль Steinway & Sons 1912 года, сможет, вероятно, только сам автор.

Swans — The Glowing Man

Группа Swans выпустила в нынешнем составе свой последний альбом. Это отнюдь не конец: фронтмен Майкл Джера планирует пока выступать сольно, да и странно ожидать внезапной смерти от 35-летней группы, закалённой практиками воссоздания экзистенциального ужаса.

The Glowing Man продолжает линию двух предыдущих пластинок. The Seer сжигал слушателя живо, To Be Kind оставлял пространство для короткого вдоха, новый альбом пропускает тусклый свет — что это: воскресение или гибель в обратной перемотке? Swans не дают ответа — лишь берут вас за нутро и окунают в омут вечных вопросов.

